

**СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАСТОЙ?
СССР во второй половине
1960-х – начале 1980-х годов**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

**СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАСТОЙ?
СССР во второй половине
1960-х – начале 1980-х годов**

Рабочая тетрадь

Тамбов
◆ Издательство ТГТУ ◆
2005

ББК ТЗ(2)я73
С77

Рецензент

Доктор исторических наук, профессор
В.В. Никулин

Автор-составитель

А.А. Слезин

C77 Стабильность или застой? СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х годов: Рабочая тетрадь / Авт.-сост. А.А. Слезин. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. 24 с.

Предназначена для организации и контроля самостоятельной работы студентов 1 – 2 курсов по базовой дисциплине «Отечественная история». Может использоваться в инновационных средних учебных заведениях, при подготовке абитуриентов к поступлению на исторические, юридические и другие гуманитарные специальности вузов.

ББК ТЗ(2)я73

© Слезин А.А., 2005
© Тамбовский государственный
технический университет
(ТГТУ), 2005

Учебное издание

СТАБИЛЬНОСТЬ ИЛИ ЗАСТОЙ?
СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х годов

Рабочая тетрадь

Автор-составитель

СЛЕЗИН Анатолий Анатольевич

Редактор Т.М. Глинкина
Инженер по компьютерному макетированию Т.А. Сынкoвa

Подписано к печати 20.01.2005
Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура Times New Roman. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,2 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С. 31^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

II Прочитав нижеследующие документы, попытайтесь самостоятельно ответить на вопрос, почему стали возможны так называемые «застойные явления» в экономике страны 1970 – начале 1980-х гг. Справедливо ли назвать этот период временем упущенных возможностей?

В 1965 г. была начата реформа, делающая в экономике и социальной сфере упор на товарно-денежные отношения, так что критерием эффективности работы предприятия становилась прибыль. Это был принципиальный отказ от представления о советском хозяйстве, которое дал Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР». Довольно быстро выяснилось, что хозяйственная система отвечает на изменения не так, как ожидалось, и реформа была без шума свернута. Впоследствии говорилось, что реформу задушили ретрограды, однако их консерватизм можно оценить и как чувство ответственности. Увидев, что ориентация на прибыль прежде всего вызвала тенденцию к повышению цен, ретрограды не стали доводить дело до краха экономики.

*Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. вторая.
От Великой победы до наших дней. М., 2002. С. 131*

Уже с 1965 г. началось дополнительное стягивание нитей управления экономикой страны в Москву. Брежневское руководство разделило народное хозяйство на более узкие отрасли и создало целый ряд новых министерств и ведомств. На XXIII съезде Брежнев объявил об этом как о большом достижении и назвал «новой системой управления промышленностью». Фактически же централизованная бюрократическая система управления из Центра с первых же шагов брежневской эры получила своего рода кислородное дутье и стала резко наращивать свою мощь. Как мы теперь уже знаем, эта искусственная попытка нарастить мускулы на изношенный скелет привела к непосильным нагрузкам на этот скелет и в конечном итоге – к окончательному подрыву его несущих способностей.

*Кузнецовский В. «Священная корова» военно-промышленного
комплекса // Л.И. Брежнев: Материалы и биографии. М., 1991. С. 256*

Радикальная экономическая реформа была оттянута на более поздний период, когда ее предстоит проводить уже с «позиции слабости», под высоким давлением нарастающих проблем. Что, естественно, оставляет меньше времени и для поиска стратегии, и для убеждения сомневающихся.

И здесь вполне уместен второй вопрос: почему были упущены эти возможности и ценное время, почему мы так непростительно затянули с наведением порядка в своем экономическом доме?

Главная причина (сейчас, когда началась перестройка, это высветилось с особой ясностью) состоит в том, что к радикальным переменам не было готово руководство, как, впрочем, и значительная часть народа.

Если говорить о руководстве – я включаю сюда не только самый «верх», но весь эшелон центрального управления хозяйством, – то дело прежде всего в том, что административно-командная система породила и свой склад экономического и управленческого мышления, и свой тип хозяйственного руководителя. И поскольку речь на деле шла (хотя тогда это мало кто ясно понимал) о необходимости отказаться от всей родившейся и развившейся из «военного коммунизма» модели экономики, построить новую модель, включавшую компоненты (рынок или отказ от отождествления всенародной общественной собственности с государственной, легализацию множественности форм собственности и т.д.), которые долгое время воспринимались как чуждые социализму, как сугубо капиталистические, – все это оказалось крайне сложным, болезненным процессом. У этих перемен нашлось много убежденных противников либо людей, просто не понимающих, как можно перечеркнуть многое из старого опыта и начать действовать по-новому. Даже очевидные недостатки, пороки старой модели не могли их переделать – во всяком случае, очень многих из них.

Что касается более широких кругов общественности, то здесь – и это тоже красноречиво подтвердил опыт перестройки – большую негативную роль играли идеологические предубеждения и барьеры. Общественное сознание, собственно, вернуло реформаторам все то, чем его многие десятилетия кормила наша же пропаганда, – примитивные, а подчас извращенные представления о социализме и капитализме, о собственности и социальной справедливости. И поэтому долгое время идеи, выдвигавшиеся наиболее прогрессивными экономистами, просто не находили поддержки у общественности, часто ею не понимались, а кроме того, негативную роль играли уравнилельские представления, выстрадавшая долготелными испытаниями готовность к более чем скромной, зато гарантированной, не знающей риска жизни.

Однажды подвел он меня к черному «кадиллаку», который Никсон подарил ему год назад по совету Добрынина. С Брежневым за рулем помчались мы с большой скоростью по узким извилистым сельским дорогам, так что можно было только молиться, чтобы на ближайшем перекрестке появился какой-нибудь полицейский и положил конец этой рискованной игре. Но это было слишком невероятно, ибо если здесь, за городом, и имелся бы какой-либо дорожный полицейский, он вряд ли осмелился бы остановить машину Генерального секретаря партии. Быстрая езда окончилась у причала. Брежнев поместил меня на катере с подводными крыльями, который, к счастью, он вел не самолично. Но у меня было впечатление, что этот катер должен побить тот рекорд скорости, который установил генсек во время нашей поездки на автомобиле.

Из воспоминаний Г. Киссинджера

В отличие от Косыгина, моего непосредственного партнера по переговорам 1970 г., который был в основном холоден и спокоен, Брежнев мог быть импульсивным, даже гневным. Перемены в настроении, русская душа, возможны быстрые слезы. Он имел чувство юмора. Он не только по многу часов купался в Ореанде, но много говорил и смеялся. Он рассказывал об истории своей страны, но только о последних десятилетиях... Было очевидно, что Брежнев старался следить за своей внешностью. Его фигура не соответствовала тем представлениям, которые могли возникнуть по его официальным фотографиям. Это не была ни в коей мере внушительная личность, и, несмотря на грузность своего тела, он производил впечатление изящного, живого, энергичного в движениях, жизнерадостного человека. Его мимика и жесты выдавали южанина, в особенности если он чувствовал себя раскованным во время беседы. Он происходил из украинской индустриальной области, где перемешивались различные национальные влияния. Больше чего-либо иного на формировании Брежнева как человека сказалась вторая мировая война. Он говорил с большим и немного наивным волнением о том, как Гитлеру удалось надуть Сталина ...

Из воспоминаний В. Брандта

Он был чересчур восприимчив к похвалам и комплиментам. Совершенно не улавливал грани, отделяющей искренность от лести. Такая черта характера наносила ему большой вред.

Характерен эпизод с присвоением ему звания Маршала Советского Союза. Даже среди руководящих деятелей трудно было найти того, кто бы отнесся положительно к идее присвоения ему такого звания. Однако сам он неоднократно давал понять, что, по его мнению, такое решение отвечало бы справедливости. Даже во время проведения Политбюро подходил к некоторым участникам заседания и подбрасывал эту мысль как бы между прочим. Обрамляя ее в такую форму:

– Военные меня уговаривают дать согласие на присвоение звания маршала.

Подошел как-то и ко мне. Тоже как бы в шутку, сославшись на военных, высказал эту мысль. Ответа не стал ждать и отошел. Сидевший рядом со мной министр обороны СССР Д.Ф. Устинов посмотрел на меня и улыбнулся. Я ответил тем же. На заседании было нетрудно уйти от ответа. Но прошло совсем немного времени, и в Политбюро было получено предложение коллегии Министерства обороны СССР о целесообразности присвоения Л. И. Брежневу звания Маршала Советского Союза.

Сродни этому получилось и награждение его орденом «Победа». Особенно печальным было то, что

«Разрядка» – _____

«Салют» – _____

Самиздат – _____

«Союз»-«Аполлон» – _____

ССО – _____

Тамиздат – _____

Теория «развитого социализма» – _____

«Хельсинский процесс» – _____

Внимательно прочитав приведенные ниже цитаты, попробуйте определить их авторов с помощью визуальных подсказок. Укажите основные вехи биографий данных «глашатаев эпохи», кратко определив их роль в отечественной истории.

**Размышления о прогрессе,
интеллектуальной свободе. 1968 год**

мирном сосуществовании и

Разобщенность человечества грозит: всеобщая термоядерная война; части человечества; оглушение в тисках бюрократизированного мифов, бросающих целые народы и коварных демагогов; гибель и результатов быстрых изменений условий

угрожает ему гибелью. Цивилизации катастрофический голод для большей дурмане "массовой культуры" и в догматизма; распространение массовых континенты во власть жестоких и вырождение от непредвидимых существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий и наций – безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение – расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

Второй основной тезис: человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли – единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это – единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума «массовой культуры», со стороны трусливой и эгоистической мешанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия – идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки – рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культура, бюрократизма – это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов – примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мешанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции. Читатель понимает, что при этом не идет речь об идеологическом мире с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской, демагогии.

Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленными громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и других социалистических странах). На самом деле в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

ности для потомков – только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щелочку спрячемся), – мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку – и вдруг оказаться без белых батов, без газовой колонки, без московской прописки.

Уж как долбили нам на политкружках, так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: *среда*, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то при чем? мы ничего не можем.

А мы можем – все! – но сами себе лжем, чтобы себя успокоить. Никакие не «они» во всем виноваты – мы сами, только мы!

Возраят: но ведь действительно ничего не придумаешь! Нам заклипили рты, нас не слушают, не спрашивают. Как же заставить *их* послушать нас?

Переубедить их – невозможно.

Естественно было бы их переизбрать! – но перевыборов не бывает в нашей стране.

На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, – но мы слишком забиты, нам это страшно: как это вдруг – отказаться от работы, как это вдруг – выйти на улицу?

Все же другие роковые пути, за последний век отпробованные в горькой русской истории, – тем более не для нас, и вправду – не надо! Теперь, когда все топоры своего дорубились, когда все посеянное взошло, – видно нам, как заблудились, как зачಾದились те молодые, самонадеянные, кто думали террором, кровавым восстанием и гражданской войной сделать страну справедливой и счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещения! Теперь-то знаем мы, что гнусность методов распложается в гнусности результатов. Наши руки – да будут чистыми!

Так круг – замкнулся? И выхода – действительно нет? И остается нам только бездейственно ждать: вдруг случится что-нибудь само?

Но никогда оно от нас не отлипнет само, если все мы все дни будем его признавать, прославлять и упрочнять, если не оттолкнемся хотя б от самой его чувствительной точки.

От – лжи.

Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь – его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: «Я – Насилие! Разойдись, расступись – раздавлю!» Но насилие быстро стареет, немного лет – оно уже не уверено в себе, и, чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, – непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо: насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладет насилие свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи – и в этом вся верноподданность.

И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: *личное неучастие во лжи*! Пусть ложь все покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упремся: пусть владеет *не через меня*!

И это – прорез во мнимом кольце нашего бездействия! – самый легкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются ото лжи – она просто перестает существовать. Как зараза, она может существовать только на людях.

Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду, высказывать вслух, что думаем, – не надо, это страшно. Но хоть откажемся говорить то, чего *не* думаем!

Вот это и есть наш путь, самый легкий и доступный при нашей проросшей органической трусости, гораздо легче (страшно выговорить) гражданского неповиновения по Ганди.

Наш путь: *ни в чем не поддерживать лжи сознательно*! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна), – отступить от этой гангренозной границы! Не подклеивать мертвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья – и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадет, и чему надлежит быть голым – то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остается ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла ему пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и детей своих и современников. И с этого дня он:

– впредь не напишет, не подпишет, не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;

– такой фразы ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театральной роли;

– живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которое различает;

– не приведет ни устно, ни письменно ни одной «руководящей» цитаты из угождения, для страховки, для успеха своей работы, если цитируемой мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;

– не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли; не возьмет в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;

– не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;

– не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искаженное обсуждение вопроса;

– тотчас покинет заседание, собрание, лекцию, спектакль, киносеанс, как только услышит от оратора ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;

– не подпишется и не купит в рознице такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются.

Мы перечислили, разумеется, не все возможные и необходимые отклонения ото лжи. Но тот, кто станет очищаться, – взором очищенным легко различит и другие случаи.

Да, на первых порах выйдет не равно. Кому-то на время лишиться работы. Молодым, желающим жить по правде, это очень осложнит их молодую жизнь при начале: ведь и отвечаемые уроки набиты ложью, надо выбирать. Но и ни для кого, кто хочет быть честным, здесь не осталось лазейки: никакой день никому из нас даже в самых безопасных технических науках не обминуть хоть одного из названных шагов – в сторону правды или в сторону лжи; в сторону духовной независимости или духовного лакейства. И тот, у кого неостанет смелости даже на защиту своей души, – пусть не гордится своими передовыми взглядами, не кичится, что он академик или народный артист, заслуженный деятель или генерал, – так пусть и скажет себе: я – быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло.

Даже этот путь – самый умеренный из всех путей сопротивления – для засидевшихся нас будет нелегко. Но насколько же легче самосожжения или даже голодовки: пламя не охватит твоего туловища, глаза не лопнут от жара, и черный-то хлеб с чистой водою всегда найдется для твоей семьи.

Преданный нами, обманутый нами великий народ Европы – чехословацкий – неужели не показал нам, как даже против танков выстаивает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?

Это будет нелегкий путь? – но самый легкий из возможных. Нелегкий выбор для тела, – но единственный для души. Нелегкий путь, – однако есть уже у нас люди, даже десятки их, кто годами выдерживает все эти пункты, живет по правде.

Итак: не первыми вступить на этот путь, а – присоединиться! Тем легче и тем короче окажется всем нам этот путь, чем дружнее, чем гуще мы на него вступим! Будут нас тысячи – и не управятся ни с кем ничего поделать. Станут нас десятки тысяч – и мы не узнаем нашей страны!

Если ж мы струсим, то довольно жаловаться, что кто-то нам не дает дышать – это мы сами себе не даем! Пригнемся еще, подождем, а наши братья биологи помогут приблизить чтение наших мыслей и переделку наших генов.

Если и в этом мы струсим, то мы – ничтожны, безнадежны, и это к нам пушкинское презрение:

К чему стадам дары свободы?

.....

Наследство их из рода в роды

Ярмо с гремучками да бич.

РАБОЧИЙ ЛИСТ 5

ТЕСТЫ

Укажите правильные ответы.

- 1 Первый секретарь ЦК КПСС (с 1966 г. – генеральный секретарь) в 1964 – 1982 гг.
 - а) Л.И. Брежнев;
 - б) А.Н. Косыгин;
 - в) Н.В. Подгорный.

- 2 С середины 1960-х гг. денежные доходы населения СССР ...
- повышались;
 - понижались;
 - выравнивались с доходами западноевропейских стран.
- 3 Теория «промежуточного этапа» между социализмом и коммунизмом –
- «реального социализма»;
 - «развитого социализма»;
 - «неприсоединения».
- 4 В 1960-е гг. выразителем либеральных тенденций в литературе был журнал «Новый мир», который возглавлял ...
- А.И. Солженицын;
 - А.Т. Твардовский;
 - М.И. Суслов.
- 5 «Руководящая и направляющая сила советского общества», согласно Конституции СССР 1977 г., –
- ЦК КПСС;
 - КПСС;
 - Генеральный секретарь ЦК КПСС.
- 6 Конституция СССР 1977 г. принята после всенародного обсуждения ...
- на сессии Верховного Совета СССР;
 - на заседании Политбюро ЦК КПСС;
 - референдумом.
- 7 Выдающийся кинорежиссер («Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис» и др.) –
- А. Тарковский;
 - Ю. Любимов;
 - В. Шукшин.
- 8 Лауреат Нобелевской премии по литературе, член ЦК КПСС –
- Б.Л. Пастернак;
 - А.И. Солженицын;
 - М.А. Шолохов.
- 9 Четырежды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, лауреат Ленинской премии по литературе –
- Г.К. Жуков;
 - Л.И. Брежнев;
 - М.С. Горбачев.
- 10 В первой половине 1960-х гг. среднегодовые темпы увеличения объемов промышленного производства составили 7,2 %. В 1966 – 1970 гг. –
- 8,5 %;
 - 5,7 %;
 - 3,5 %.
- 11 В мае 1982 г. был принят важнейший для экономики страны и благосостояния советских людей документ –
- Продовольственная программа;
 - Программа КПСС;
 - Конституция РСФСР.

- 12 Андропов Ю.В. проблемы экономики рассчитывал решить прежде всего за счет укрепления ...
- а) дружественных связей со странами Запада;
 - б) дисциплины;
 - в) рыночного механизма в экономике.
- 13 Генеральный секретарь ЦК КПСС, при котором главные политические события – это Пленум ЦК КПСС по мелиорации и празднование 60-летия присвоения комсомолу имени Ленина, –
- а) Ю.В. Андропов;
 - б) К.У. Черненко;
 - в) М.С. Горбачев.
- 14 Важнейшая для СССР 1960-х – начала 1980-х гг. экономическая реформа началась в ...
- а) 1965 г.;
 - б) 1977 г.;
 - в) 1984 г.
- 15 Инициатором хозяйственной реформы середины 1960-х годов стал Председатель Совета Министров СССР ...
- а) Н.И. Рыжков;
 - б) Н.А. Косыгин;
 - в) Н.А. Тихонов.
- 16 В 1985 г. второе место в мире по общему объему производства занимал(а) ...
- а) США;
 - б) Южная Корея;
 - в) СССР.
- 17 Назовите событие, произошедшее в период пребывания Л.И. Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС:
- а) полет Ю.А. Гагарина в космос;
 - б) ввод советских войск в Афганистан;
 - в) начало политики «ускорения».
- 18 Магистральным путем хозяйственного развития СССР во второй половине 1960-х – 1970-е гг. было ...
- а) ослабление роли министерств;
 - б) жесткая бюрократизация и централизация управления экономикой;
 - в) передача хозяйственной власти совнархозам.
- 19 Политика разрядки международной напряженности принесла существенные результаты в ...
- а) начале 1960-х гг.;
 - б) середине 1970-х гг.;
 - в) начале 1980-х гг.
- 20 «Шестидесятниками» называют ...
- а) интеллигенцию, выступавшую за десталинизацию общества;
 - б) людей, достигших 60 лет и получивших право на пенсию;
 - в) советских граждан, получивших приусадебные участки в 1960-е гг.

РАБОЧИЙ ЛИСТ 6

АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

По согласованию с преподавателем составьте аннотированную библиографию по одной из предложенных тем (используйте три – пять наименований книг и статей).

- 1 Экономическая реформа 1965 г. и ее последствия.
- 2 Брежнев Л.И.
- 3 Косыгин А.Н.
- 4 Андропов Ю.В.
- 5 Правозащитное движение.
- 6 «Пражская весна».
- 7 Движение студенческих строительных отрядов.
- 8 БАМ: строительство и строители.
- 9 Развитие нефтегазодобывающей промышленности.
- 10 Эпоха в воспоминаниях современников.
- 11 Развитие агропромышленного комплекса.
- 12 СССР в условиях НТР.